

Страхование

В силу положений ст. 24.1 Закона о банкротстве договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего заключается не только в интересах участвующих в процедурах банкротства лиц и других лиц, но и самого арбитражного управляющего, который хотя и исполняет предписанную законом обязанность по заключению такого договора, исполнив ее, вправе минимизировать за счет страхования непреднамеренно возникшие неблагоприятные последствия. Противоположное толкование правового характера этого вида страхования лишило бы его смысла. Соответственно, для обоснования возникновения у страховой компании, осуществившей выплату страхового возмещения, права на предъявление регрессного иска к арбитражному управляющему эта компания должна доказать а) умышленный характер нарушения управляющим требований закона, нормативных правовых актов РФ либо федеральных стандартов или стандартов и правил профессиональной деятельности; либо б) незаконное получение арбитражным управляющим любых материальных выгод (доходов, вознаграждений) в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе в результате использования информации, ставшей ему известной в результате осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего.

Для применения правила о регрессе страховая компания в пределах рассматриваемого иска должна обосновать наличие в ранее исследованных и оцененных судами применительно к правоотношениям о возмещении убытков и взыскании страхового возмещения действиях предпринимателя необходимых для регресса признаков заведомой противоправности, направленности на извлечение собственной выгоды либо указать на иные, обладающие такими признаками не исследованные ранее судами обстоятельства, состоящие в причинно-следственной связи с возмещенными должнику убытками.

Суды первой и апелляционной инстанций результат рассмотрения данного иска правомерно поставили в зависимость от доказанности страховой компанией названных обстоятельств и, признав их не доказанными, обоснованно отказали в удовлетворении иска.

Окружной суд, признав преюдициальное значение ранее установленных судами обстоятельств, напротив, освободил страховую компанию от бремени доказывания необходимых для регресса условий.

Такая позиция не может признаваться правильной, поскольку приводит к недопустимому приданию одним и тем же обстоятельствам взаимоисключающих правовых последствий – возникновение вследствие неправомерных действий арбитражного управляющего обязанности застраховавшего ответственность страховщика выплатить страховое возмещение и наступление вследствие тех же действий обязанности арбитражного управляющего возместить страховщику в порядке регресса расходы на страховую выплату.

А/у вправе минимизировать за счет страхования непреднамеренно возникшие неблагоприятные последствия

Ссылку окружного суда на обусловленное профессиональными навыками понимание арбитражным управляющим характера совершаемых действий как основание

для регресса также нельзя признать правильной, поскольку оно не исключает наступления в связи с осуществлением возложенных на управляющего законодательством о банкротстве полномочий его гражданско-правовой ответственности перед участниками процедур банкротства и другими лицами.

В силу положений статьи 24.1 Закона о банкротстве договор обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего заключается не только в интересах участвующих в процедурах банкротства лиц и других лиц, но и самого арбитражного управляющего, который хотя и исполняет предписанную законом обязанность по заключению такого договора, исполнив её, вправе минимизировать за счет страхования непреднамеренно возникшие неблагоприятные последствия.

Противоположное толкование правового характера этого вида страхования лишило бы его смысла.

Определение ВС РФ от 17.04.17 по делу № А07-27332/2015, Определение ВС РФ от 17.04.17 по делу № А47-10739/2015,

Страхование ответственности арбитражного управляющего.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, правомерно исходил из того, что умышленные действия по необоснованному перечислению конкурсным управляющим денежных средств с целью уменьшения конкурсной массы, самостоятельное возмещение убытков кредиторам и взыскание в свою пользу страхового возмещения, свидетельствуют о неправомерном извлечении ответчиком страховой выгоды. Учитывая, что суд первой инстанции констатировал наличие обстоятельств, влекущих возможность удовлетворения регрессных требований, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены решения от 18 августа 2016 года.

Постановление АС ВСО от 23.03.17 по делу №А58-6882/2015

Если страховая компания полагала, что в действиях арбитражного управляющего при причинении убытков имелся умысел, этот довод может быть заявлен страховой компании в качестве возражений на иск управляющего, возместившего убытки самостоятельно и обратившегося к страховой компании за выплатой страхового возмещения.

Особенность настоящего дела состоит в том, что арбитражный управляющий погасил требование о возмещении убытков самостоятельно, после чего обратился с иском к компании о взыскании суммы страхового возмещения (дело № А07-26635/2014).

Если компания полагала, что в действиях Кильдиярова Р.Р. при причинении убытков имелся умысел, довод об отсутствии оснований для осуществления страховой выплаты мог быть заявлен ей в качестве возражений на его иск.

Поскольку возражения о наличии умысла не были приняты судом, и иск был удовлетворен, ни на какие новые обстоятельства, возникшие после разрешения предыдущего дела, компания не ссылалась, последующее предъявление ею в порядке регресса нового иска, по своему содержанию соответствующего названным возражениям, по сути, свидетельствует о направленности действий компании на преодоление общеобязательной силы судебного акта по делу № А07-26635/2014, что противоречит требованиям статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Определение ВС РФ от 26.05.17 по делу № А07-24002/2015

Страхование. Перестрахование.

Между тем, судом не были учтены условия генерального договора № ТД-0003/13К, предусматривающие, что отношения по перестрахованию регулируются пакетом документов, в состав которых входят как договор факультативного перестрахования, так и основной договор страхования.

Из приложения № 1 к договору факультативного страхования следует, что сведения о сроке действия основного договора не соответствуют тексту страхового полиса, являющегося основанием для заключения договора перестрахования.

Каких-либо оговорок, предусматривающих прекращение обязательств по перестрахованию обязательств до истечения срока действия основного договора не имеется.

Постановление АС ВСО от 09.01.17 по делу №А33-4769/2016

Страхование.

Необращение потерпевшего к страховщику в целях проведения независимой экспертизы не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения в полном объёме при наличии доказательств, позволяющих установить факт наступления страхового случая и определить размер убытков.

В соответствии с пунктом 47 Постановления № 2 непредставление поврежденного транспортного средства или иного поврежденного имущества на осмотр и/или для 5 А58-6902/2016 проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) либо выполнение их ремонта или утилизации до организации страховщиком осмотра не влекут безусловного отказа в выплате потерпевшему страхового возмещения (полностью или в части). Такой отказ может иметь место только в случае, если страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра поврежденного транспортного средства (оценки иного имущества), но потерпевший уклонился от него, и отсутствие осмотра (оценки) не позволило достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению (пункт 20 статьи 12 Закона об ОСАГО).

В этой связи, является преждевременным вывод судов о невозможности принять представленное истцом экспертное заключение № 690/16 от 17.10.2016 в обоснование заявленного им требования.

При этом суды, ссылаясь на то, что истец представил экспертное заключение № 690/16, датированное 17.10.2016, в то время как в адрес ответчика с претензией обратился 26.05.2016, заключения, датированного 17.10.2016, на 26 мая 2016 года объективно не существовало, не дали оценки акту осмотра транспортного средства от 11.05.2016 к указанному экспертному заключению, а также сопроводительному письму ИП Заика А.Е. с приложением исправленного экспертного заключения (л. д. 42 т. 1).

Суд кассационной инстанции также отмечает, что, разрешая подобные иски, следует учитывать фактические обстоятельства спора и исходить из принципа добросовестности поведения сторон, оценивая соблюдение как страховщиком так и страхователем порядка действий, предписанных Законом об ОСАГО и Правилами № 431-П.

Исходя из системного толкования положений статей 15, 929, 931, 961, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 11, 12, 18 Закона об ОСАГО

необращение потерпевшего к страховщику в целях проведения независимой экспертизы не является безусловным основанием для отказа в выплате страхового возмещения в полном объёме при наличии доказательств, позволяющих установить факт наступления страхового случая и определить размер убытков.

Постановление АС ВСО от 17.11.17 по делу № А58-6902/2016

Результаты проведенном истцом экспертизы при уведомлении ответчика о проведении экспертизы, при не принятии им мер по организации осмотра поврежденного ТС – основание для удовлетворения иска.

Из материалов дела следует, что ДТП произошло 31.10.2015. Заявление о выплате страхового возмещения с указанием приложенных к нему документов, представленное истцом в материалы дела, датировано 18.11.2015. Ответчик каких-либо действий, в том числе по организации осмотра поврежденного транспортного средства, не предпринял.

По инициативе истца была проведена экспертиза. При этом страховщик был уведомлен о проведении экспертизы.

Однако при разрешении данного спора обстоятельства, характеризующие поведение как истца, так и ответчика, во внимание судом приняты не были и оставлены без соответствующей правовой оценки.

Постановление АС ВСО от 24.03.17 по делу № А58-1842/2016

Страхование. Начало течения СИД.

Обоюдная вина в столкновении судов была установлена уже в ходе досудебного расследования, проведенного 19.08.2010 – 29.08.2010 Рыбинским линейным отделом Центрального управления Государственного речного надзора, а именно в постановлении от 29.08.2010 по делу № 2-ЭП об эксплуатационном происшествии «Столкновении пассажирского теплохода «Сергей Киров» ООО «Пассажирский флот» с сухогрузной баржей «Б 7703» ООО «Фирма «МВК», толкаемой б/т «Василий Осипов», на 395,4 километре 65 судового хода Рыбинского водохранилища 18.08.2010 в 02 часа 44 минуты».

Следовательно, истцы, основываясь на материалах дела об эксплуатационном происшествии, которым была установлена обоюдная вина судов в столкновении, имели возможность обратиться с исками в суд в течение двух лет с момента происшествия.

В рамках дела № А82-441/2011 (по взаимным искам друг к другу ООО «Пассажирский флот» и общества «Фирма «МВК» (судовладельцев) о взыскании убытков, причиненных столкновением судов) был установлен лишь размер ответственности. Второй арбитражный апелляционный суд в постановлении от 28.10.2013 сделал вывод о том, что ответственность за убытки подлежит распределению между участниками спора поровну, поскольку установление степени вины истца и ответчика явилось невозможным. При рассмотрении указанного дела судом исследовалось, в том числе, указанное выше заключение Рыбинского линейного отдела Центрального управления Государственного речного надзора по делу № 2-ЭП об эксплуатационном происшествии «Столкновении пассажирского теплохода «Сергей Киров» ООО «Пассажирский флот» с сухогрузной баржей «Б 7703» ООО «Фирма «МВК», толкаемой б/т «Василий Осипов», на 395,4 километре 65 судового хода Рыбинского водохранилища 18.08.2010 в 02 часа 44 минуты».

Определение ВС РФ от 29.06.17 по делу № А82-12296/2014

Страхование. Оценка наступления страхового случая.

Учет признания страховыми компаниями страховым случаем, решений суда по другим делам.

Как указывает истец, произошедшее событие имеет признаки внезапного и непредсказуемого и является страховым случаем, что подтверждено и в четвертом промежуточном аварийном акте по убытку от просадки здания станционного узла и подтопления Загорской ГАЭС-2 от 27.03.2015 № 132220d/LRS/AVS-CR03585 (на который сослались суды в обоснование своего вывода), в котором на странице 25 указано, что эксперты рекомендовали страховщику признать заявленное событие от 17.09.2013 страховым случаем.

Кроме того, имеется заключительный аварийный акт по убытку от просадки здания станционного узла и подтопления Загорской ГАЭС-2, выполненный Бюро независимых страховых экспертов «РусСюрвей» от 21.04.2016 № 7.

Страховщики по оригинальным договорам страхования – СПАО «Ингосстрах», ОАО «Согаз», ОАО «АльфаСтрахование» по результатам рассмотрения заявлений и документов по событию 17.09.2013 приняли решение о признании аварии на Загорской ГАЭС-2 страховым случаем и выплате страхового возмещения.

Истец, в свою очередь, на основании поступивших в его адрес требований названных страховщиков также признал аварию страховым случаем и произвел выплату перестраховочного возмещения по своим долям.

Вступившими в законную силу судебными актами по делу № А56-46804/2016 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (по иску ОАО «АльфаСтрахование» к страховому обществу «Помощь» о взыскании задолженности по выплате перестраховочного возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами) установлено, что произошедшее событие является страховым случаем.

Кроме того, взыскание перестраховочного возмещения с ряда перестраховщиков по факту аварии произведено в рамках дел №№ А40-241277/15, А40-241268/15, А40-37711/16, А56-73365/2015, А40-121293/16, А56-72876/2015, А56-72874/2015.

Мотивы, по которым суд пришел к иным выводам, нежели содержались в судебных актах по ранее рассмотренным делам, не указаны.

Определение ВС РФ от 27.07.17 по делу № А40-241304/2015

Страхование.

Постановление следователя о возбуждении уголовного дела устанавливает презумпцию юридической квалификации деяния, которая может быть опровергнута ЛУД.

Позиции судов нижестоящих инстанций в отношении того, можно ли считать доказанным совершение таких мошеннических действий в условиях отсутствия вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу, разошлись.

По мнению судебной коллегии, при рассмотрении гражданского иска о взыскании страхового возмещения вопрос о том, имело ли место причинение убытков в результате совершения мошеннических действий, может быть разрешен арбитражным судом и при отсутствии вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу.

Подобное постановление выносится на основании статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и содержит в себе вывод следователя о

наличия преступления при принятии решения о возбуждении уголовного дела. В связи с этим судебная коллегия отмечает, что содержащаяся в постановлении предварительная квалификация преступления создает в гражданском деле о взыскании страхового возмещения презумпцию по вопросу о юридической квалификации деяния, в результате которого возникли убытки.

Вместе с тем, поскольку даваемая следователем в таком постановлении юридическая оценка деянию не является окончательной и его суждение носит вероятностный характер как по поводу квалификации, так и по поводу самого факта совершения преступления, названная презумпция может быть опровергнута лицом, против которого она установлена, путем представления в арбитражный суд доказательств, свидетельствующих, например, об иной форме хищения имущества.

В рассматриваемом случае помимо постановления следователя истцом как страховщику, так и в материалы настоящего дела не представлено каких-либо доказательств, направленных на опровержение гражданско-правовой презумпции совершения мошенничества.

Более того, как пояснил в судебном заседании представитель ООО «Омега Центр», при перевозке груза неустановленные лица, представившиеся сотрудниками транспортной компании, вручили водителю новый путевой лист с иным адресом места доставки груза, что дополнительно подтверждает позицию ответчика о наличии признаков мошенничества.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска, а выводы судов первой инстанции и округа о наступлении страхового случая и наличии оснований для взыскания страхового возмещения являются ошибочными.

При этом правовая квалификация апелляционного суда, данная причине возникновения убытков, не создает преюдиции по уголовному делу, в частности, не предрешает виновности какого-либо лица, не освобождает от доказывания того, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Если впоследствии вступит в законную силу приговор по уголовному делу, согласно которому совершенному деянию, вызвавшему убытки, будет дана иная уголовно-правовая квалификация (например, суд установит, что вместо мошенничества имела место кража), заинтересованное лицо имеет возможность обратиться в арбитражный суд о пересмотре судебного акта по спору о взыскании страхового возмещения по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Определение ВС РФ от 11.10.17 по делу № А50-14345/2016

Отсутствие обращения потерпевшего к страховщику с требованием проведения независимой экспертизы не является безусловным основанием для освобождения от выплаты страхового возмещения в полном объёме при наличии доказательств, позволяющих установить факт наступления страхового случая и определить размер убытков.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходили из того, что Звонарева Е.А. самостоятельно провела независимую

экспертизу по определению суммы реального ущерба без уведомления страховщика о несогласии с полученной суммой страхового возмещения и требования о проведении независимой экспертизы, в связи с чем расходы на проведение независимой технической экспертизы понесены Звонаревой Е.А. по собственной воле и инициативе, а не по вине ответчика. При этом результаты самостоятельно организованной потерпевшей независимой экспертизы страховщиком для определения размера страхового возмещения не принимаются.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что Звонарева Е.А. самостоятельно провела независимую экспертизу по определению суммы страхового возмещения без уведомления страховщика о несогласии с полученной суммой страхового возмещения и без предъявления страховщику требования о проведении независимой экспертизы. Поскольку доказательств неисполнения ответчиком обязательств по организации независимой технической экспертизы в материалы дела не представлено, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

Исходя из системного толкования положений статей 15, 929, 931, 961, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 11, 12, 18 Закона об ОСАГО отсутствие обращения потерпевшего к страховщику с требованием проведения независимой экспертизы не является безусловным основанием для освобождения от выплаты страхового возмещения в полном объеме при наличии доказательств, позволяющих установить факт наступления страхового случая и определить размер убытков.

Выводы судов о том, что в связи с отсутствием обращения потерпевшего к страховщику с требованием провести независимую экспертизу потерпевший либо его правопреемник лишаются права на получение страхового возмещения в полном объеме, не соответствуют положениям статей 15, 1064, 929, 961 пункта 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктам 13, 14, подпункту «б» пункта 18, пункту 19 статьи 12 Закона об ОСАГО (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений).

Постановление АС ВСО от 21.09.2017 по делу № А19-20098/2016.